

VOENNYI VESTNIK

MILITARY BULLETIN MILITÄRBULLETIN BULLETIN MILITAIRE BOLETIN MILITAR

N 6-7 (108-109)

март-апрель 1991 года

СОТРУДНИК МИД СССР СЕРГЕЙ СЕРЕДА: ЧЕТЫРЕХСТОРОННЯЯ ИНИЦИАТИВА ПО ВОПРОСУ СОЗЫВА СОВЕЩАНИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ (СБСС) КАК ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ.....1

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ПОЛКОВНИК ВАЛЕНТИН ПРОНЬКО: ОСОБЫЕ ОКРУГА И ИХ РОЛЬ В ПОДГОТОВКЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА К ОТРАЖЕНИЮ АГРЕССИИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ.....4

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ ВЛАДИМИР МАКАРЦЕВ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ПОЛИТИКИ "ВОЕННОГО КОММУНИЗМА".....18

Редактор: В.Макарцев

4,Zubovski boulevard., K-21, Moscow, GSP, 103786, USSR

Editorial Office

tel.: 201.34.24

telex: 411101

Circulation Department

tel.: 201.71.28

telex: 411381

© Novosti Press Agency, 1988

СОТРУДНИК МИД СССР СЕРГЕЙ СЕРЕДА: ЧЕТЫРЕХСТОРОННЯЯ ИНИЦИАТИВА ПО ВОПРОСУ СОЗЫВА СОВЕЩАНИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ (СБСС) КАК ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ

В марте 1991 года Италия, Испания, Франция и Португалия распространили совместный документ, в котором излагаются основные соображения относительно возможности созыва СБСС. Совместный документ "четверки" передан США, ЕС, большинству стран Ближнего Востока, странам Совета по сотрудничеству арабских государств в Персидском заливе (ССАГПЗ) и Магриба. 13 марта послы четырех государств по поручению своих правительств вручили документ советской стороне.

Несомненно, идея обсуждения в комплексе на СБСС проблем региона совпадает с принципиальным подходом СССР к укреплению безопасности вообще и в Средиземноморье в частности. Советский Союз исходит из того, что этот всеобщий процесс должен включать параллельные шаги по урегулированию конфликтных ситуаций и устранению очагов напряженности, снижение уровня военного противостояния, укрепление доверия между средиземноморскими и другими государствами, развитие плодотворного регионального сотрудничества в политической, экономической, экологической, научной, гуманитарной и других областях.

Представляется целесообразным, как это и предполагается в документе, параллельное продвижение "по корзинам" на основе опыта СБСЕ. Вместе с тем, не следует делать жесткие увязки между продвижением по различным "корзинам" укрепления безопасности и развитием сотрудничества в Средиземноморье. Наоборот, следует проявлять готовность решать без каких-либо условий те вопросы, которые поддаются наиболее простому решению.

В практическом плане особое значение, видимо, будет иметь обсуждение вопросов укрепления доверия и развития сотрудничества в регионе. При этом, общее оздоровление политического климата в этом регионе могло бы создать в

перспективе более благоприятные условия для осуществления мер в военно-политической области.

Основной проблемой сегодня, на наш взгляд, является включение в сферу интересов СБСС Ближнего Востока, а также возложение на механизм совещания, хотя бы и в качестве дополнительной структуры, задач по участию в урегулировании посткризисных ситуаций в Персидском заливе и по решению палестинской проблемы. Необходимо также, повидимому, дополнительно проработать вопрос о соотношении механизма урегулирования конфликтов ООН и будущего механизма СБСС с тем, чтобы они дополняли и взаимообогащали друг друга, а не вступали в противоречие, не усложняли решение проблем собственно Средиземноморья.

В целом, можно положительно оценить главную задачу СБСС, которая видится в инициировании процесса постепенного и длительного обсуждения проблем региона, в реализации плана сотрудничества и безопасности, который мог бы привести к принятию свода принципов и правил поведения и сосуществования в регионе. Источником выработки таких правил, безусловно, мог бы стать Устав ООН, а также анализ опыта СБСЕ и специфических условий региона.

В рамках этого процесса были бы созданы условия для договоренностей по мерам доверия и контроля за распространением оружия массового поражения, прекращению гонки вооружений, началу израильско-палестинского диалога, экономического и гуманитарного сотрудничества.

Основой развития СБСС послужило бы признание участниками "набора" уже апробированных в Европе принципов взаимоотношений: уважение территориальной целостности государств, нерушимость границ (вопрос о взаимном признании границ применительно к Израилю, по оценкам "четверки", нуждается в дополнительной проработке), неприменение силы и т.д. Участниками процесса СБСС могли бы быть государства Персидского залива, Черного моря, ЕС, а также США и СССР.

Вызывает интерес новый важный момент в позиции "четверки" – готовность к созданию региональных механизмов урегулирования конфликтов. При этом, существенное значение имеет и то, что сейчас наступил момент, когда во многом определяется, как и в каком направлении будут развиваться события в регионе на перспективу.

Отчетливое стремление США доминировать в посткризисный период в Персидском заливе вносит новые моменты в продвигаемую "четверкой" идею созыва СБСС. За короткий срок, прошедший со времени дискуссии между американцами и западноевропейцами в октябре 1990 года на конференции СБСЕ по Средиземноморью, эта идея стала активно продвигаться в рамках ЕС. Принципиально важным можно считать зафиксированное в декларации ЕС от 19 февраля 1991 года в Люксембурге "понимание необходимости глобального подхода ко всем проблемам Средиземноморья, Ближнего Востока и Персидского залива". Вместе с тем, в рамках "двенадцати" есть и различия в позициях. Если такие страны как ФРГ, Бельгия Греция симпатизируют идее СБСС, то Великобритания относится скептически. Заметно усилился интерес к СБСС со стороны Турции. Активно готовы подключиться югославы, мальтийцы. С учетом развивающегося процесса "девяти" (Франция, Португалия, Италия и Испания, а также пять стран Союза арабского Магриба) имеются предпосылки для охвата политическим диалогом как Западного, так и Восточного Средиземноморья.

В целом, начало реализации идеи СБСС помогло бы создать необходимый политический и психологический климат, способствовать установлению доверия для разрешения сложных и разнохарактерных проблем. Если удастся перевести эту идею в плоскость практической политики, то, как и хельсинский процесс в Европе, он мог бы стать действенным фактором, который будет в перспективе влиять на развитие всех аспектов ситуации в районе Средиземноморья и Ближнего Востока.

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ПОЛКОВНИК ВАЛЕНТИН ПРОНЬКО:
ОСОБЫЕ ОКРУГА И ИХ РОЛЬ В ПОДГОТОВКЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА К
ОТРАЖЕНИЮ АГРЕССИИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

26 июля 1938 года решением Главного Военного совета РККА Киевский и Белорусский военные округа были преобразованы в Особые.

11 июля 1940 года Белорусский особый военный округ (БОВО) после включения в него войск, дислоцировавшихся на территории Смоленской области, в соответствии с приказом наркома обороны СССР (в настоящее время хранится в архиве ЦК КПСС с грифом "секретно" - Ред.) был преобразован в Западный особый военный округ (ЗапОВО). Этим же приказом на территории еще не вошедших в состав СССР Латвийской и Литовской ССР, а также западной части Калининской области был создан Прибалтийский военный округ. С включением 17 августа в его состав территории Эстонской ССР, он также был преобразован в Особый округ (ПриБОВО). Всего в Советском Союзе к 22 июня 1941 года имелось 16 военных округов - 9 приграничных и 7 внутренних, один фронт - Дальневосточный. Из этого количества, в том числе из пяти округов, прикрывавших западную границу, только три получили статус Особых - Киевский, Западный и Прибалтийский.

Характерно, что главнокомандующий сухопутными войсками Германии генерал-фельдмаршал В.Браухич получил приказ о начале разработки плана войны на Востоке 21 июля 1940 года, то есть ровно через 10 дней после приказа наркома обороны СССР об учреждении ЗапОВО и ПриБОВО. Возможно, что это была случайность! Однако, две страны почти одновременно начали подготовку к войне на одном театре военных действий. Поэтому, естественно, если сравнивать ход этой подготовки в Германии и в Советском Союзе, то можно увидеть много общего. Главное же совпадение заключалось в формировании по обе стороны границы мощных вооруженных группировок на одних и тех же стратегических

направлениях. Так, против формировавшегося в течение уже полугода Прибалтийского Особого военного округа начала создаваться группа армий "Север" (начало 1941 года), против существовавших почти три года Западного и Киевского Особых округов - соответственно группы армий "Центр" и "Юг".

Анализируя архивные материалы, сегодня можно с большой долей вероятности восстановить круг тех задач, которые стояли не только перед немецкими войсками, но и перед советскими. Под решение этих задач накапливались силы, создавались соответствующие группировки, резервы, строилась система управления и т.д.

Развертывание сил и средств вермахта, соответствовавшее его стратегическим задачам, однозначно свидетельствовало об агрессивных намерениях фашистской Германии.

Фашистское командование поставило перед своими вооруженными силами решительные задачи, выполнение которых предполагалось осуществить в ходе трех этапов боевых действий. Так, на первом этапе, являвшемся ближайшей стратегической целью вермахта, планировалось разгромить войска советской армии в Прибалтике, Белоруссии и на правобережной Украине. Для этого крупные танковые и моторизованные силы при поддержке авиации должны были нанести стремительный удар на большую глубину севернее и южнее припятских болот, прорвать оборону главных сил советской армии, сосредоточенных в западной части СССР, и уничтожить разобщенные группировки.

В ходе второго этапа достигалась последующая цель - преследование остатков советских войск; разгром резервов, выдвигающихся из глубины страны; овладение Ленинградом, Центральным промышленным районом, Москвой, всей Украиной и Донбасом.

На третьем этапе планировалось достижение конечной цели восточной кампании - выход немецко-фашистских войск на

рубеж рек Волга-Северная Двина. Директива N 21 (план "Барбаросса") содержала следующую формулировку: "Конечной целью операции является отгородиться от азиатской России по общей линии Архангельск-Волга. Таким образом, в случае необходимости остающаяся у России последняя промышленная область на Урале может быть парализована с помощью авиации."

В связи с тем, что для участия в войне против СССР привлекалось свыше 70 процентов немецких сухопутных сил, а военные действия должны были протекать главным образом на сухопутном театре, непосредственное руководство планированием, подготовкой и ведением вооруженной борьбы на Востоке фактически было сосредоточено в руках главного командования сухопутных войск.

Распоряжение о начале переброски основных сил из Германии и оккупированных стран к советской границе в соответствии с планом "Барбаросса" было отдано 3 февраля 1941 года.

В целях создания благоприятных условий для стратегического сосредоточения своих войск перед нападением на Советский Союз гитлеровское командование осуществило крупномасштабные мероприятия по подготовке театра военных действий. С лета 1940 года приобрели широкий размах работы по оборудованию исходных для наступления районов Польши. Работы осуществлялись в соответствии с директивой "Работы на Востоке" (9.08.1940.). Одновременно с расширением и ремонтом магистралей, идущих с запада на восток, были приведены в порядок рокадные железные дороги, улучшена и расширена сеть шоссейных дорог.

Большие работы были проведены и в области строительства новых и модернизации старых аэродромов. С лета 1940 по май 1941 года на территории Германии было сооружено 250 аэродромов и 160 посадочных площадок. За этот же период в Польше было построено и восстановлено 100 аэродромов и 50 посадочных площадок. Заново создавались и

реконструировались аэродромы в Румынии и Венгрии. Следовательно, широко развитая и хорошо подготовленная аэродромная сеть обеспечивала немецким военно-воздушным силам рассредоточенное базирование и свободу маневра как по фронту, так и в глубине.

По времени и содержанию процесс сосредоточения и развертывания немецко-фашистской армии против Советского Союза условно делился на два основных этапа.

Первый этап охватывал время с июля 1940 по январь 1941 года. Основным его содержанием являлось выдвижение эшелона прикрытия и его развертывание на территории Восточной Пруссии, Польши, Северной Норвегии и Румынии. В течение первого этапа на востоке были сосредоточены штаб группы армий "Б" (позднее переименованной в группу армий "Центр"), 3 штаба полевых армий, штаб танковой группы, 12 штабов корпусов, в том числе 6 танковых, так называемая "военная миссия" в Румынии - всего 44 дивизии, в том числе 8 танковых.

Второй этап, продолжавшийся с 4 февраля по 22 июня 1941 года был заполнен сосредоточением и развертыванием у советских границ главных сил. Всего в течение четырех месяцев фашистское командование осуществило переброску 113 дивизий, подразделявшихся на пять эшелонов развертывания. С 25 мая 1941 года железные дороги стали работать по графику военного времени. За расчетные нормативы перевозок были приняты 70 эшелонов - на одну пехотную и 100 эшелонов - на одну танковую дивизию.

Характерной особенностью являлось то, что все военные грузы размещались в исходных для наступления районах как можно ближе к границе. В то же время войска выгружались и сосредотачивались на относительно большом удалении от границы. При этом, чем меньше времени оставалось до нападения, тем ближе к границе назначались станции выгрузки. Так, первый эшелон развертывания выгружался на станциях, расположенных на линии Данцинг-Катовице в 150-

180 км от границы. Второй эшелон выгружался уже на станциях, расположенных на линии Кенигсберг-Варшава-Торнун в 80-100 км от границы. Третий - на станциях по линии Аленштайн-Радом в 60-80 км от границы.

Вывод войск в исходные районы, удаленные для пехотных дивизий на 7-30 км, а для танковых и моторизованных соединений на 20-30 км от границы, осуществлялся скрытно в течение первой половины июня.

Переброска войск четвертого эшелона развертывания, которым завершалось сосредоточение главных сил для нанесения первого удара, осуществлялась в два потока. Войска первого потока (поток "А"), передвигавшиеся с 12 мая по 9 июня, включали ряд пехотных и моторизованных соединений, все наземные части и подразделения ВВС, тылы сухопутных войск и части РКК. Выдвижение войск второго потока (поток "Б"), проходившее со 2 июня до начала войны, по времени совпадало со скрытым боевым развертыванием ранее выдвинутых соединений.

Скрытное выдвижение ударных группировок в исходные районы для наступления завершало стратегическое развертывание. На него отводилось лишь несколько последних суток перед вторжением, и оно планировалось таким образом, чтобы эти группировки подошли к линии границы в ночь перед наступлением и задержались здесь всего на несколько часов.

Здесь необходимо подчеркнуть, что примерно так же развертывались немецко-фашистские ударные группировки для броска на Францию. Этот опыт, естественно, изучался всеми заинтересованными государствами, в том числе и Советским Союзом.

Выход пехотных соединений в исходные районы для наступления был предпринят за 12 дней до начала войны (10 июня), а танковых и моторизованных - за 4 дня. Подтягивалась ближе к границе и авиация. Еще весной 1941 года истребительные войсковые части заняли аэродромы на

удалении 40 км, а бомбардировочная авиация не далее 180 км от границы. В последнюю очередь осуществлялось выдвижение и развертывание штабов оперативных объединений.

Последний пятый эшелон развертывания, который составляли стратегические резервы (24 дивизии), предусматривалось выдвинуть уже в ходе войны.

После 12 мая, когда на передовые рубежи стали выдвигаться фашистские войска четвертого эшелона развертывания, скрыть подготовку к агрессии, по признанию самих немцев, было невозможно. И тем не менее, несмотря на то, что Сталин имел подробную информацию и о подготовке фашистской Германии к нападению, и о сроках его начала, и о ее силах, он утверждал, что Гитлер не пойдет на нарушение заключенных договоров. Откуда была такая уверенность?

Исходила она, видимо, из того, что, во-первых, Красная армия в это время мало в чем уступала вермахту. А во-вторых, война на два фронта, как свидетельствовал опыт первой мировой войны, была бы губительна для Германии. К тому же, готовиться к войне на Западе (для Берлина после поражения Польши - на Востоке) Советский Союз, как отмечалось выше, начал несколько раньше Германии. Таким образом, в целом, расстановка сил с советской стороны складывалась следующим образом: западную границу прикрывало пять военных округов - Ленинградский, Прибалтийский особый, Западный особый, Киевский особый, Одесский военный округ, а также силы трех флотов - Северного, Балтийского и Черноморского.

В соответствии с предвоенной доктриной, особые приграничные округа составляли ядро первого стратегического эшелона советских вооруженных сил. В случае нападения агрессора его задачей должна была стать "стойкая и активная оборона". Благодаря этому, предполагалось отразить вторжение противника и создать

условия для ответного удара с целью перенесения боевых действий на его территорию.

Советское командование полагало, что военные действия начнутся с отражения нападения крупных сил противника, борьбой за господство в воздухе, ударами по вражеским войскам и тыловым объектам. Стрелковые войска, составлявшие первый эшелон армий прикрытия и укрепленных районов, совместно с пограничниками должны были сдержать первый натиск. А механизированные корпуса и танковые дивизии, составлявшие основные силы второго эшелона, при поддержке авиации должны были создать благоприятные условия для перехода советских войск в решительное наступление.

Для обороны западных границ намечалось использовать около двух третей всех дивизий сухопутных войск и три четверти авиации. Этих сил было вполне достаточно. Оставалось расположить их в соответствии с требованиями военного искусства к организации обороны. Однако, если рассмотреть боевой состав, важнейшие направления сосредоточения, количество сил и границы районов прикрытия, которые формировались в соответствии с планом прикрытия, то выяснится несколько иная картина подготовки к отражению агрессии.

Так, Ленинградский военный округ (командующий генерал-лейтенант М.М.Попов, член Военного совета корпусной комиссар Н.Н.Клементьев, начальник штаба генерал-майор Д.Н.Никишев) должен был силами 7, 14, 23-й армий оборонять границу с Финляндией от полуострова Рыбачий до Финского залива, а также побережье Эстонской ССР и полуостров Ханко. Свои задачи на приморских флангах он решал во взаимодействии с Северным флотом (командующий контр-адмирал А.Г.Головко, член Военного совета дивизионный комиссар А.А.Николаев, начальник штаба контр-адмирал С.Г.Кучеров) и Балтийским флотом (командующий вице-адмирал В.Ф.Трибуц, член Военного совета дивизионный комиссар М.Г.Яковенко, начальник штаба контр-адмирал

Ю.А.Пантелеев). Основные усилия округа сосредотачивались на Карельском перешейке, оборона которого возлагалась на 23-ю армию (командующий генерал-лейтенант П.С.Пшенников), и на петрозаводском направлении, где оборону должна была вести 7-я армия (командующий генерал-лейтенант Ф.Д.Гореленко). Прикрытие границ от Мурманска до Кеми осуществляла 14-я армия под командованием генерал-лейтенанта В.А.Фролова. Ленинградский военный округ прикрывал государственную границу протяженностью 1670 км.

Прибалтийский Особый военный округ (командующий генерал-полковник Ф.И.Кузнецов, член Военного совета корпусной комиссар П.А.Диброва, начальник штаба генерал-лейтенант П.С.Кленов) имел задачу силами 8, 11 и 27-армий во взаимодействии с Балтийским флотом прикрывать побережье Балтийского моря от Хапсалу до Паланги и сухопутную границу Литовской ССР. Ширина полосы прикрывания равнялась 720 км. Основные усилия направлялись на оборону 300-километровой границы с Восточной Пруссией. Здесь разворачивались 8 и 11-я армии.

Западный Особый военный округ (командующий генерал армии Д.Г.Павлов, член Военного совета корпусной комиссар А.Я.Фоминих, начальник штаба генерал-майор В.Е.Климовских) силами 3, 10 и 4-й армии должен был прикрывать государственную границу от южной границы Литовской ССР до реки Припять. Основные усилия округа сосредотачивались на гродненском направлении, где предстояло действовать 3-й армии, и на белостокском направлении, где разворачивалась 10-я армия. Брестское направление прикрывала 4-я армия, которой оперативно подчинялась Пинская речная флотилия. Общая протяженность полосы прикрывания округа составляла 470 км.

Киевский Особый военный округ (командующий генерал-полковник М.П.Кирпонос, член Военного совета корпусной комиссар Н.А.Ващугин, начальник штаба генерал-лейтенант М.А.Пуркаев) силами 5, 6, 12 и 26-й армии должен был оборонять государственную границу от реки Припять до

Липкан. Основные усилия округа сосредотачивались на львовском направлении, где разворачивались 6 и 26-я армии. На луцком направлении предстояло действовать 5-й армии, на каменец-подольском направлении - 12-й. Полоса обороны округа достигала 860 км.

Одесский военный округ (командующий генерал-полковник Я.Т.Черевиченко, член Военного совета корпусной комиссар А.Ф.Колобяков, начальник штаба генерал-майор М.В.Захаров) прикрывал границу с Румынией от Липкан до устья реки Дунай силами одной армии, в состав которой входили 19 дивизий и 6 авиадивизий, в том числе - 9 стрелковых, 3 кавдивизии, 2 танковые, 1 - механизированная. В зону прикрытия входило также побережье Черного моря до Одессы включительно общей протяженностью около 650 км. Границу с Румынией войска округа обороняли во взаимодействии с Дунайской военной флотилией (командующий вице-адмирал Н.О.Абрамов), побережье Черного моря от Одессы до Керченского пролива - совместно с Черноморским флотом (командующий вице-адмирал Ф.С.Октябрьский, член Военного совета дивизионный комиссар Н.М.Кулаков, начальник штаба контр-адмирал И.Д.Елисеев).

К началу войны в составе только трех особых военных округов имелось 129 дивизий (в том числе, стрелковых - 76, танковых - 32, механизированных - 16, кавалерийских - 5) с личным составом в 1 млн. 883 тыс. 600 человек. На вооружении находилось 30 тыс. 77 орудий и минометов (без учета орудий калибром 50 мм), 7 тыс. 817 танков и 5 тыс. 375 самолетов. Все десять армий прикрытия имели двухэшелонное оперативное построение. В первые эшелоны этих армий выделялось 41 стрелковая дивизия. Из них в ПриОВО - 10, ЗаОВО - 14 и в КОВО - 17.

Из 17 дивизий Киевского округа 6 были горно-стрелковыми и входили в состав 12-й армии (4 дивизии) и 26-й армии (2 дивизии). Еще одна горно-стрелковая дивизия входила в состав Одесского военного округа. При том, что остальные

горно-стрелковые части размещались следующим образом: в Закавказье - 7, в Средней Азии - 3, на Дал. Востоке - 1.

Во вторые эшелоны также выделялась 41 дивизия: 7 стрелковых, 20 танковых, 10 механизированных, 4 кавалерийских. В резерве командующих Западным и Киевскими округами находилось 39 дивизий. 28 соединений из этого количества принадлежало КОВО. Ему же принадлежала большая часть авиадивизий - 19, ЗапОВО имел 11 авиадивизий. Кроме того, на территории этих округов дислоцировалось еще 8 дивизий резерва Главного командования. Всего на западной границе находилось 15 армий, которые включали 170 дивизий, 2 бригады, 47 авиадивизий.

Средняя оперативная плотность (без резерва ГК) составляла: в ЛенВО - 71 км на дивизию, в ПриБОВО - 31, в ЗапОВО - 12, в КОВО - 14, в ОдВО - 41. Эти показатели свидетельствуют о том, что силы и средства советской стороны распределялись по фронту неравномерно. Наиболее высокая их концентрация была создана в ЗапОВО и КОВО. Стрелковые, механизированные, кавалерийские дивизии располагались также неравномерно и в глубину. Многоэшелонные построения группировки войск округов привело к низким тактическим плотностям. Дивизиям 1-го эшелона предстояло обороняться в полосах, превышавших в 3-4 раза установленные для этой цели нормативы. Данное обстоятельство сыграло существенную роль в судьбе армий прикрытия.

Принципиально также и то, что в планах по обороне государственной границы не нашли отражение взгляды советских военных теоретиков на необходимость иметь предполье перед главной полосой обороны. Линия обороны войск прикрытия на ряде направлений проходила непосредственно по государственной границе, что также скорее характерно для войск, сконцентрированных для перехода в наступление. Не случайно, вторые эшелоны армий прикрытия, т.е. в основном танковые и механизированные части, находились всего лишь в 25-75 километрах от

границы. А основные запасы боеприпасов находились на складах, расположенных вблизи войск первого стратегического эшелона.

Здесь необходимо отметить, что советской военной теории не удалось создать последовательной концепции начального периода войны, особенно исходя из опыта военных действий 1939–1940 годов на Западе. Она допускала мобилизационное развертывание уже после начала войны. Наркомат обороны и Генеральный штаб считали, что война между такими крупными державами как Германия и Советский Союз может начаться со столкновения части сил, а для завершения развертывания главных сил и тем и другим потребуется не менее 10–15 суток. Что касается системы введения в действие плана прикрытия, то она была рассчитана на то, что советское командование будет заранее поставлено в известность о сроках нападения противника. Другими словами, к предстоящей войне готовились исходя главным образом из практического опыта первой мировой войны, а не из профессионального анализа событий 1939–1940 годов в Европе.

В целом, созданная группировка войск особых округов во многих случаях была подчинена задачам перехода в наступление, которое должно было последовать вслед за отражением удара противника. Так, главные силы Западного и Киевского Особых округов были сосредоточены в белостокском и львовском выступах. Но в то же время, фланги этих группировок не были в достаточной степени обеспечены. Разумеется, что при своевременном стратегическом развертывании советских войск белостокский и львовский выступы могли бы сыграть важную роль для нанесения сильных встречных ударов. Но заблаговременно таких условий создано не было. Все это выдвигало необходимость концентрации наиболее плотных группировок у оснований указанных выступов, т.е. там, где были вероятны наиболее сильные удары противника. Однако этого сделано не было.

Большое значение для успешной реализации плана обороны особых военных округов могло иметь и своевременное инженерное оборудование западной приграничной полосы. Но территория незадолго до этого присоединенных к СССР Латвии, Литвы, а также западных районов Украины и Белоруссии, была практически неподготовлена в военно-инженерном отношении фронтом на запад. Железнодорожная сеть здесь имела более узкую западноевропейскую колею. Но к весне 1941 года железные дороги все же были перешиты на широкую. Однако существенным недостатком оставалась их низкая пропускная способность, особенно тех магистралей, которые проходили через старую границу Советского Союза. Это обстоятельство сильно затрудняло стратегическое сосредоточение войск, обуславливая необходимость выгрузки значительного количества эшелонов восточнее старой государственной границы и дальнейшего выдвижения частей и соединений на запад походным порядком.

Медленно шло строительство укрепленных районов. План возведения противотанковых и противопехотных препятствий перед передним краем обороны Прибалтийского, Западного и Киевского Особых округов был реализован в среднем на 25-30 процентов. Это объяснялось не столько недостатком рабочей силы, сколько дефицитом средств заграждения. Видимо, на них особенно не рассчитывали.

Более широкий размах с весны 1941 года получили работы по созданию широкой сети полевых аэродромов и строительству бетонных взлетно-посадочных полос на постоянных аэродромах. Предусматривалось создать в западных районах 190 новых аэродромов (Германия построила 250 аэродромов), что вызывалось необходимостью приближения к новой границе, рассредоточенного базирования авиационных частей и соединений, а также создания условий для осуществления аэродромного маневра. К началу войны решить в полном объеме эту сложную задачу также не удалось. Так, если в КОВО в 300-км полосе к востоку от границы имелось около 180 аэродромов, что обеспечивало базирование и маневр военно-воздушных сил этого округа, то в ЗапОВО положение

было крайне тяжелым. Здесь в трехсоткилометровой полосе имелось всего лишь 35 аэродромов. Аналогичное положение с аэродромами сложилось и в Прибалтийском округе.

Существенным недостатком мобилизационных планов было то, что на покрытие недокомплекта личного состава особых военных округов в офицерских кадрах использовался приписной состав внутренних округов. Перевозка этих офицеров в условиях начала боевых действий из одного округа в другой не гарантировала своевременного прибытия их на место к намеченному сроку.

Следовательно, при внезапном начале войны (как это и случилось на самом деле с советской армией) отмобилизование соединений, расположенных на границе, срывалось. Войска вступали в боевые действия неотмобилизованными и, следовательно, не в полной боевой готовности. Однако этот важный момент в мобилизационных планах не учитывался. Особенно нереально в этом случае было спланировано развертывание армейских и окружных частей технических служб.

В мае 1941 года Генеральный штаб установил для округов срок окончания отработки планов на местах - до 1 мая. Но через некоторое время он был перенесен на 20 июля. Поэтому, в связи с ограничениями по времени, приграничные округа и их войска не смогли до начала войны отработать весь комплекс вопросов, относящихся к мобилизации, не говоря уже о реальном обеспечении этого мероприятия материально-техническими средствами.

С нарастанием угрозы нападения фашистской Германии советская сторона предпринимала адекватные меры, хотя по времени она уже опаздывала. Так, с апреля-мая 1941 года в интересах создания определенных планами оперативно-стратегических группировок началось выдвижение войск из глубины страны и их сосредоточение на вероятных направлениях главных ударов. С 26 апреля военные советы Забайкальского округа и Дальневосточного фронта

приступили к переброске на запад механизированного и двух стрелковых корпусов, двух воздушно-десантных бригад. Уральскому военному округу было дано указание отправить к 10 мая в Прибалтийский Особый военный округ две дивизии. А Сибирскому военному округу к 15 мая отправить по одной дивизии в Западный и Киевский Особые военные округа.

В середине мая были предприняты новые крупные перегруппировки войск на Западный театр военных действий. Из внутренних военных округов к рубежу Днепра и Западной Двины началось выдвижение четырех общевойсковых армий и одного стрелкового корпуса. Из Уральского военного округа в район Идрица-Себеж-Витебск перемещалась 22-я армия, из Приволжского в район Чернигов-Конотоп - 21-я, из Северо-Кавказского в район Черкассы-Белая Церковь - 19-я, из Забайкальского в район Бердичев-Проскуров - 16-я. Из Харьковского военного округа выдвигался на запад 25-й стрелковый корпус. Всего в середине мая из внутренних округов перебрасывалось 28 стрелковых дивизий. Завершить сосредоточение в заранее намеченных районах эти войска должны были в период с 1 июня по 10 июля 1941 года.

Одновременно с выдвижением войск из внутренних районов страны начиналась скрытная перегруппировка некоторых соединений внутри пограничных округов с целью передислокации их ближе к границе. 15 июня из всех дивизий более половины были приведены в движение. Большая часть перемещаемых соединений выдвигалась в районы, удаленные от государственной границы всего на 20-80 километров.

Из-за незавершенности развертывания войск западных приграничных округов многие соединения не могли принять непосредственного участия в отражении первого удара врага. Благодаря этому на направлениях главного удара его превосходство в людях и боевой технике достигало четырех-пяти крат.

В целом, к 22 июня 1941 года советскому Главному командованию не удалось своевременно создать исходной стратегической группировки войск в соответствии со складывавшейся обстановкой. "Просчет" в определении главного стратегического направления предопределил сосредоточение основных усилий на Юго-Западном направлении. Именно поэтому в полосе действий Киевского Особого военного округа советские войска превосходили противника по количеству дивизий - в 1,6 раз; по личному составу - в 1,2 раза; по орудиям и минометам - в 1,4 раза; по танкам - в 5,6 раза; по самолетам - в 2,5 раза.

Соотношение сил и средств на других направлениях показывает, что даже в условиях неверного распределения сил у советского командования имелись достаточно большие потенциальные возможности по эффективному отражению агрессии противника.

*

Страницы истории

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ ВЛАДИМИР МАКАРЦЕВ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ПОЛИТИКИ "ВОЕННОГО КОММУНИЗМА"

В середине 20-х годов видный русский стратег А.Свечин сформулировал объективный военный закон, который гласил: "...одно ожидание войны, подготовка к ней деформирует экономику, изменяет соотношение между отдельными частями народного хозяйства, заставляет применять иные методы. Это стремление экономики уже в мирное время приблизиться к боевым формам является общим и неизбежным законом; однако, слишком энергичное насильственное изменение естественных форм экономического развития сказывается весьма отрицательно, тормозя экономические успехи страны".

Если сегодня применить этот закон к исследованию природы "военного коммунизма", то станет ясно, что возник он не

на пустом месте, и что своими корнями он неразрывно связан с закономерностями исторического развития российского государства. Более того, отдельные элементы этой политики так или иначе уже были известны, и использовались в разное время и в разных странах задолго до Гражданской войны в России 1918-1922 годов. Другими словами, "военный коммунизм" не был изобретением большевиков.

В целом, эта политика на разных этапах включала в себя такие важнейшие мероприятия, как национализацию всей крупной и средней промышленности, а также большую часть мелких предприятий; максимальную централизацию управления промышленным производством и распределением; продразверстку (т.е. изъятие всех излишков сельскохозяйственного производства), полное запрещение частной торговли; плановое снабжение населения товарами (карточная система); всеобщую трудовую повинность; уравнительность в оплате труда.

Стремление "приблизиться к боевым формам" организации всех государственных структур - а именно такой формой стал "военный коммунизм" - проявилось еще в начале 1-й мировой войны царское правительство. Масштабы войны оказались столь велики, что обычных ресурсов страны уже не хватало на обеспечение боевых действий и достижение стратегических целей - захвата части территории Австро-Венгрии и Германии, а также черноморских проливов. Достаточно сказать, что один месяц 1-й мировой войны обходился России в 800-1500 миллионов золотых рублей.

Чтобы изымать у населения такие средства государство встало перед необходимостью проводить в жизнь крайние меры экономической мобилизации. А экономическая мобилизация, которая выражает стратегические интересы к организации тыла, по определению А.Свечина, включала в себя такие вопросы, как "организационный, транспортный, финансовый, распределения рабочей силы, отношений города и деревни и мобилизации промышленности". Естественно, что

все эти вопросы определенным образом рассматривались и в мирное время. Это легко объяснить, если понимать экономическую мобилизацию не как разовый переход от объема выпуска военной продукции в мирное время к его, например, десятикратному увеличению в годы войны, а как постоянный процесс, который идет и в условиях мира. Однако активность и масштаб этого процесса зависят от политических целей государства и его экономических возможностей. В свою очередь, однажды предпринятая экономическая мобилизация оказывает воздействие и на развитие экономического и, соответственно, политического положения в стране. Этот процесс неизбежно деформирует общественные отношения, поскольку неизбежно нарушает равновесие рынка, приводит к государственному регулированию цен.

В этом смысле 1-я мировая война не была исключением. В России часто прибегали к крайним мерам экономической мобилизации, особенно когда возникала необходимость подготовки к войне. Такими мерами, практиковавшимися на протяжении веков, обычно становились чрезвычайные налоги и принудительные закупки сельскохозяйственных продуктов по низким ценам. Однако этот метод еще не имел такого всеохватывающего масштаба и абсолютной завершенности, как во время Гражданской войны. И не удивительно, ведь война в начале XX века обходилась гораздо дороже, чем, например, в XVII-XIX веках. К тому же, к этим мерам прибегали исключительно на некоторое время и лишь для того, чтобы вынести непосильное бремя войны.

Таким образом, стратегические интересы, втянувшие Россию в 1-ю мировую войну, поставили на повестку дня задачу абсолютной мобилизации экономических ресурсов страны, так как традиционных средств не хватало. Однако главным препятствием на этом пути стала частная собственность на средства производства (прежде всего на землю), а также рыночные отношения, не позволявшие промышленности в условиях разбалансированного рынка изымать сельскохозяйственный продукт по заниженным ценам.

Преодолеть это препятствие не смогли (хотя и пытались) ни царское, ни временное правительства, поскольку они сами являлись плотью от плоти представителями частных интересов.

Окончательно устранить это препятствие удалось лишь большевикам, и то не сразу, а лишь к концу первой годовщины октябрьской революции 1917 года. Им удалось осуществить абсолютную экономическую мобилизацию страны потому, что в результате "социалистической" революции был полностью устранен класс помещиков, который в качестве собственника земли традиционно выступал посредником между правительством и "податным" населением, фактически не позволяя правительству беспредельно повышать степень эксплуатации крестьянства – это подрывало благополучие самих землевладельцев. Такими же посредниками (в количественном отношении их было гораздо меньше) были и собственники фабрик, заводов, банков и т.д. Устранение помещиков (вообще всех посредников, стоявших на пути государства в деле изымания дополнительных средств у населения) нашло понимание и поддержку среди широких слоев населения, так как в народном сознании именно с помещиками, с фабрикантами и банкирами связывалось представление о вековой эксплуатации.

Парадоксально, но факт, что в этот момент требования военной СТРАТЕГИИ к экономической мобилизации государства абсолютно СОВПАЛИ с требованиями СОЦИАЛЬНОЙ справедливости и классовой борьбы, которые были широко распространены среди социалистов марксистского направления. Но если теория марксизма получила свое распространение во второй половине XIX – начале XX века, то многие положения военной стратегии к мобилизации тыла осуществлялись в разных странах задолго до этого. Например, экономическая мобилизация (включая реквизиции) широко использовалась во Франции во время буржуазных революций конца XVIII века.

Особенностью российского "военного коммунизма" было то, что он впервые был осуществлен полностью, как единый комплекс уже известных по отдельности мероприятий, и доведен до своего логического конца. Вся история российского государства, а большей частью это - история войн, неизбежно подвела страну к необходимости установления абсолютной мобилизации - и экономической, и военной, и социально-политической. Вызвано это было тем, что постоянные стратегические интересы, скажем, в отношении черноморских проливов, порождались спецификой российского сельскохозяйственного производства, ориентированного на массовое производство дешевого экспортного зерна. В начале XX века, например, почти 90 процентов его вывоза шло через черноморские проливы. Балканские войны, предшествовавшие 1-й мировой войне, несколько раз давали повод Турции для их закрытия. В этом случае, перед Россией появилась опасность, грозившая стать постоянной, существенных материальных потерь - до 30 миллионов рублей ежемесячно. Не случайно, в меморандуме английского правительства от 12 марта 1915 года Константинополь с прилегающими к нему районами предлагался России после победы как "богатейшая добыча всей войны".

Поэтому на победу в войне делали ставку все российские правительства. И именно поэтому все вместе они прошли большую часть пути в направлении введения абсолютной мобилизации - административное установление низких цен на сельскохозяйственные продукты (т.н. "губернаторское регулирование"), государственная монополия на закупку зерна, нормированная система снабжения населения, уравнивательность в оплате труда и т.д. К лету 1917 года были установлены твердые цены на уголь, нефть, лен, кожи, шерсть, соль, яйца, мясо, масло, табак. Границы рынка были сведены к минимуму. На пути к абсолютной мобилизации оставалось последнее препятствие - частная собственность на средства производства и недвижимость, которое легко и преодолели большевики.

Взявшись за рычаги власти того же самого государства, управление над которым потеряли выродившийся землевладельческий и еще не окрепший буржуазный классы, большевики неизбежно должны были проводить именно ту политику, которую требовали объективные интересы высоко от мобилизованной страны. К тому же, абсолютная мобилизация, т.е. в конечном итоге политика "военного коммунизма", помогла одержать победу не только над внешними, но и над внутренними врагами, помогла большевикам удержать власть, тем самым надолго определив пути исторического развития России.

*